

Яковъ Іоганъ Урсинусъ¹⁾.

Профессоръ-депутатъ Екатерининской комиссіи для сочиненія проекта новаго Уложенія.

Записка Урсинуса, содержаніе которой выше изложено, была прочтена — какъ уже сказано — въ засѣданіи Большой комиссіи 14 мая. Въ этомъ засѣданіи производилась баллотировка 7-ми кандидатовъ въ частную комиссію „о рудокопаніи, сбереженіи и растеніи лѣсовъ и о торговлѣ вообще“. Урсинусъ былъ въ числѣ баллотироваемыхъ, но получилъ избирательныхъ голосовъ только 148 при 158 неизбирательныхъ. Трудно сказать, что было причиною такого исхода баллотировки. Можно думать, что прочтенное предложеніе Урсинуса, противорѣчившее большому числу до тѣхъ поръ сдѣланныхъ предложеній — образовать суды отдѣльные для каждаго сословія изъ лицъ, сословіями выбранныхъ — создало автору значительное число противниковъ. Принимая во вниманіе, что между забаллотированными въ этотъ день кандидатами нѣкоторые получили избирательныхъ голосовъ еще менѣе Урсинуса — 131 и даже 121 — можно придти и къ противоположному предположенію: можно думать, что слишкомъ мало извѣстный до сихъ поръ депутатъ своимъ послѣднимъ выступленіемъ вызвалъ въ составѣ комиссіи, на-ряду съ противниками, и значительное число сторонниковъ.

Въ пятое послѣ 14-го мая засѣданіе — 22-го мая — по предложенію маршала члены комиссіи подавали записки о предлагаемыхъ ими кандидатахъ въ новую частную комиссію „объ училищахъ и

¹⁾ См. „Русская Старина“ апрѣль 1912 г.

призрѣнія требующихъ“. Представленные кандидаты были подвергнуты баллотировкѣ въ слѣдующее затѣмъ засѣданіе—23 мая. Во всѣ эти частныя комиссіи назначались по 5 членовъ, изъ которыхъ трое—получившіе наибольшее число голосовъ при баллотировкѣ, одинъ по избранію маршала, одинъ по избранію генераль-прокурора, при чемъ на назначеніе двухъ послѣднихъ испрашивалось согласіе Большой комиссіи (согласіе давалось всегда, такъ что испрошеніе его обратилось въ простую формальность). Результаты баллотировки 23 мая были таковы. Наибольшее число избирательныхъ голосовъ получилъ Козелецкаго и Остерскаго повѣтовъ Кіевскаго полка депутатъ отъ шляхетства, секретарь штата генерала графа Панина, Золотницкій (164 избирательныхъ при 102 неизбирательныхъ); слѣдующее затѣмъ число получили двое: депутатъ отъ города Переяславля Залѣскаго Угрюмовъ и Урсинусъ (141 избирательный при 125 неизбирательныхъ). Эти трое и вошли въ составъ названной комиссіи, окончательно образовавшейся 27 мая, при чемъ маршалъ отъ себя представилъ депутата медицинской коллегіи барона Аша и отъ генераль-прокурора—депутата Тульскаго отъ дворянства Ивашкина.

Чѣмъ можно объяснить болѣе благопріятный для Урсинуса исходъ баллотировки 23 мая предъ баллотировкой мая 14? Времени прошло немного; между этими 2 засѣданіями Урсинусъ голоса не подавалъ, по поводу поданныхъ имъ голосовъ никакихъ преній не происходило... Можно, кажется, съ вѣроятностью предположить, что, какъ профессорское званіе Урсинуса, такъ и мнѣнія, имъ уже высказанныя, давали право думать, что этотъ депутатъ обладаетъ весьма обширными познаніями, и потому въ особенности будетъ пригоденъ для обсужденія вопросовъ, стносящихся къ образованію, а стало быть къ одному изъ главнѣйшихъ предметовъ дѣятельности частной комиссіи „объ училищахъ“.

Такъ какъ эта комиссіа единственная частная комиссіа, въ которой Урсинусу пришлось быть членомъ, то я тутъ же скажу, какъ измѣнялся ея составъ въ теченіе всего времени существованія Большой комиссіи. Члены комиссіи Ивашкинъ и Угрюмовъ передали свои депутатскія полномочія другимъ лицамъ—Ивашкинъ на время въ засѣданіи 23 іюля, Угрюмовъ навсегда въ засѣданіи 28 іюля. Такимъ образомъ оба названные депутаты занимались въ комиссіи объ училищахъ всего около 2-хъ мѣсяцевъ (съ 27 мая до 23 или 28 іюля). Въ Большой комиссіи ихъ дѣятельности вовсе не было видно. Нѣтъ основанія предполагать, чтобы въ частной комиссіи ихъ роль была значительна.

На мѣсто Угрюмова предложено маршаломъ избрать другое лицо. Баллотировка состоялась въ засѣданіи 1-го сентября изъ

числа 17 кандидатовъ, предложенныхъ записками въ одно изъ предыдущихъ засѣданій. Большинство голосовъ получилъ депутатъ юстицъ-коллегіи Лифляндскихъ, Эстляндскихъ и Финляндскихъ дѣлъ фонъ Клингштеть. Объ его назначеніи маршалъ объявилъ въ слѣдующемъ засѣданіи, при чемъ заявилъ, что вмѣсто Ивашкина, назначеннаго по представленію генераль-прокурора, послѣдній представляетъ депутата Уфимской провинціи отъ государственныхъ крестьянъ, казначея сухопутнаго шляхетнаго кадетскаго корпуса подполковника Беклешова. Въ такомъ составѣ комиссія „объ училищахъ и призрѣніи требующихъ“ оставалась почти до конца года, когда по поводу начала военныхъ дѣйствій противъ турокъ были уволены отъ комиссіи: Беклешовъ и докторъ Ашъ. На мѣста бывшихъ членовъ представлены: отъ генераль-прокурора—депутатъ Курскаго дворянства Стромиловъ, отъ маршала—Мензелинскій депутатъ отъ отставныхъ унтеръ-офицеровъ и драгунъ, капитанъ-поручикъ л.-гв. Измайловскаго полка Леонтьевъ. Такимъ образомъ, членами частной комиссіи „объ училищахъ и призрѣніи требующихъ“ по закрытіи Большой комиссіи оставались слѣдующіе члены: Золотницкій, Урсинусъ, Клингштеть, Леонтьевъ и Стромиловъ (XXXII, 69, 91, 92, 98, 197, 214, 231, 331, 332, 341; XXXVI, 149, 151, 153). Нѣкоторыя свѣдѣнія о дѣятельности комиссіи дошли до насъ. Но о ней будетъ сказано послѣ—въ дополненіи къ настоящей статьѣ.

Урсинусъ принималъ участіе еще въ одной частной комиссіи: въ дневной запискѣ засѣданія 10 апрѣля 1768 г. (XXXII, 70) читаемъ: „... объявилъ господинъ маршалъ, что г. депутатъ Владимірскій отъ дворянства, членъ комиссіи о имѣніяхъ, князь Петръ Трубецкой выбралъ себѣ въ помощники г. депутата Дерптскаго отъ города Якова Урсинуса... на что собраніе и согласилось“. О дѣятельности Урсинуса здѣсь мы не имѣемъ никакихъ свѣдѣній, и потому приходится ограничиться лишь указаніемъ на его согласіе на призывъ къ этой дѣятельности. Далѣе придется указать еще одну попытку призвать Урсинуса къ участію въ одной изъ главныхъ частныхъ комиссій, но такъ какъ эта попытка осталась безрезультатною, то говорить объ ней должно тогда, когда послѣ изложенія всей извѣстной намъ дѣятельности Урсинуса въ комиссіи станетъ интереснымъ отношеніе къ нему, какъ сочленовъ, такъ и лицъ, стоящихъ надъ комиссіею. Теперь возвращаемся къ изложенію того, что происходило въ Большой комиссіи послѣ образованія частной комиссіи „объ училищахъ и призрѣніи требующихъ“.

Чтеніе законовъ „о юстиціи“ и обсужденіе ихъ продолжалось въ Большой комиссіи до 10 іюля 1768 года, когда былъ внесенъ

въ нее составленный въ частной комиссіи „о родахъ государственныхъ жителей“ проектъ закона „о правахъ благородныхъ“.

Главный интересъ этого періода исторіи Екатерининской комиссіи до 10 іюля сосредоточился на вопросахъ объ улучшеніи положенія крѣпостныхъ крестьянъ.

Пренія главнымъ образомъ происходили по поводу предложенія, сдѣланнаго депутатомъ Козловскаго дворянства, артиллеріи поручикомъ Коробьинымъ, ограничить власть помѣщиковъ въ доходахъ и надъ имѣніями ихъ крестьянъ и дать послѣднимъ нѣкоторую собственность (XXXII, 54, 55, 406—410). Предложеніе это прочитано въ засѣданіи 5 мая 1768 г. въ виду обсужденія законовъ о бѣглыхъ крестьянахъ и обсужденія причинъ, побуждающихъ крестьянъ къ побѣгамъ. Оно совершенно соотвѣтствуетъ мысли, выраженной въ 261 статьѣ Наказа Императрицы, гдѣ говорится: „законы могутъ учредить нѣчто полезное для собственнаго рабовъ имущества“. Можно думать, что депутатъ Коробьинъ дѣйствовалъ прямо подъ вліяніемъ идей Наказа, а быть можетъ и при непосредственномъ вліяніи автора Наказа. Затрагивая слишкомъ близко матерьяльные интересы дворянства, предложеніе Коробьина вызвало сильное движеніе среди представителей этого сословія. Возраженія посыпались градомъ. Но движеніе распространялось не только среди дворянства, но и среди представителей низшихъ классовъ, которые—иногда весьма краснорѣчиво—доказывали, что положеніе крестьянства настоятельно требуетъ реформъ. Урсинусъ не принималъ участія въ преніяхъ по крестьянскому вопросу. Почему? Положительныхъ данныхъ для рѣшенія этого вопроса нѣтъ. Остается возможность дѣлать разныя предположенія. Мнѣ кажется совершенно невозможнымъ остановиться на предположеніи, что Урсинусъ не сочувствовалъ стремленію къ улучшенію быта крестьянъ, или не понималъ важности затронутыхъ вопросовъ. Изъ сказаннаго Урсинусомъ позже (въ засѣданіи 17 сентября—XXXVI, 26), что „владѣніе деревнями разумѣть онъ равно, какъ крѣпостными, такъ и вольными (напр. населенными колонистами)—по контрактамъ“, можно заключить, что онъ стремился къ цѣли: отношенія помѣщиковъ къ ихъ крестьянамъ замѣнить отношеніями договорными. Но мнѣ кажется возможнымъ допустить, что онъ понималъ трудность задачи и, будучи болѣе знакомъ съ условіями жизни европейской и жизни русской городской, нежели русской сельской, не чувствовалъ себя въ силахъ предложить практически полезныя мѣры для рѣшенія задачи. Нужно сказать, что мѣра, предложенная Наказомъ Императрицы и депутатомъ Коробьинымъ, едва-ли могла назваться практичною, какъ то и было показано многими изъ депутатовъ, возвра-

жавшихъ Коробьину. „Не имѣть надъ имѣніемъ крестьянскимъ никакой власти, а въ самое то время быть непосредственно надъ нимъ господиномъ, какъ въ голосѣ г. Коробьина значится“—писалъ депутатъ Гороховецкаго дворянства Протасовъ—„есть дѣло невозможное; ибо сколько найдется такихъ развращенныхъ владѣльцевъ, кои будутъ стараться отмщать крестьянамъ“ (XXXII, 447). „Оставляя прежнюю власть помѣщикамъ надъ человѣкомъ“,—писалъ депутатъ Кромскаго дворянства Похвисневъ—„ограничивать оную надъ малымъ его имѣніемъ—можетъ ли сіе быть препятствіемъ къ обремененію крестьянъ отъ жестокости помѣщика. Къ сему только подлость души потребна... Желая прятѣснить онаго, могу всегда найти способъ насиліе укрыть видомъ справедливости“ (XXXII, 451). Невыгоды соединенія несоединимаго сознавались и защитниками крестьянскихъ интересовъ, и одинъ изъ нихъ—депутатъ Бѣлогородской провинціи отъ однодворцевъ Масловъ—предложилъ (XXXII, 97 и 513—517) взять крѣпостныхъ крестьянъ въ казенное управленіе, учредить особую коллегію въ столицѣ и канцелярію по провинціямъ, которыя бы собирали съ крестьянъ слѣдующее въ пользу помѣщиковъ, вѣдали судъ надъ крестьянами и проч. Мнѣніе Маслова однако никѣмъ изъ депутатовъ поддержано не было. Напротивъ: одинъ изъ самыхъ энергическихъ противниковъ дворянскихъ привилегій, депутатъ однодворцевъ Тамбовской провинціи Веденѣвъ (выразившійся между прочимъ о проектѣ правамъ благородныхъ: „благородные отъ всего свободностью себя ограничили и пользованіемъ всякимъ обременены“, и настаивавшій на сохраненіи тѣлеснаго наказанія для дворянъ за насиліе надъ людьми низшихъ сословій—XXXII, 218, 219), оказался горячимъ противникомъ проекта Маслова (XXXII, 534—537), подавъ противъ него протестъ, довольно безсвязный и—можно сказать—недостойный депутата. Можетъ быть въ такомъ отношеніи къ проекту Маслова выказалось раздѣлявшееся многими современниками недовѣріе къ тогдашнему чиновничеству и къ полезности его вмѣшательства въ отношенія между помѣщиками и крестьянами. Вопросъ очевидно былъ не изъ легкихъ, и весьма вѣроятно, что человѣку, привыкшему высказывать свое мнѣніе только въ тѣхъ случаяхъ, когда оно можетъ быть достаточно обосновано, представлялось наилучшимъ уклониться отъ подачи голоса по предмету, столь важному и въ то же время не вполне изученному.

Какъ бы то ни было, но до окончанія чтенія и обсужденія законовъ о юстиціи голоса Урсинуса въ Большой комиссіи слышно не было. Энергическая дѣятельность его въ Большой комиссіи

начинается со дня внесенія въ комиссію проекта правамъ благородныхъ, т. е., какъ уже сказано, съ 10 іюля.

Чтенію и обсужденію этого проекта комиссія посвятила 24 засѣданія до засѣданія 29 сентября включительно. Изъ нихъ въ 18-ти Урсинусъ принималъ активное участіе. Къ этому участію мы теперь и обращаемся. Въ первое же засѣданіе комиссіи по внесеніи проекта (10 іюля) Урсинусъ высказался по поводу нѣкоторыхъ поднятыхъ тогда вопросовъ чисто редакціоннаго свойства. Не останавливаясь на нихъ, перейдемъ къ слѣдующему засѣданію—17 іюля—въ которомъ началось обсужденіе предмета большой важности—3-ей статьи I главы проекта. Статья эта по первоначальному проекту комиссіи „о государственныхъ родахъ“ имѣла такую редакцію ¹⁾:

„Благородные разумѣются всѣ тѣ, которые отъ предковъ того имени рождены или вновь Монархами симъ нарицаніемъ пожалованы“. Дирекціонная комиссія предложила вмѣсто: „отъ предковъ того имени рождены“, поставить: „отъ предковъ *благородныхъ* рождены“. И въ томъ и въ другомъ случаѣ выходило, что право на дворянское достоинство получалось или по наслѣдству, или по непосредственному пожалованію его Монархомъ. Право получать дворянство приобрѣтеніемъ чина (оберъ-офицерскаго въ военной службѣ и штабъ-офицерскаго въ гражданской), соотвѣтственно узаконеніямъ Петра Великаго, въ будущемъ отрицалось совершенно. Права лицъ, уже достигшихъ указанныхъ чиновъ и, слѣдовательно, уже приобрѣтшихъ дворянское достоинство на основаніи законовъ помимо непосредственнаго пожалованія его Высочайшею властью, оставались подъ сомнѣніемъ. Проектъ, слѣдовательно, рѣшалъ вопросъ о приобрѣтеніи дворянскаго достоинства соотвѣтственно желаніямъ, высказаннымъ представителями стараго русскаго дворянства въ началѣ дѣятельности комиссіи—въ ея московскій періодъ, во время обсужденія прочтенныхъ въ комиссіи дѣйствующихъ законовъ о дворянствѣ. Предложенія объ измѣненіи Петровскихъ законовъ вызвали тогда оживленный обмѣнъ мнѣній. Старые дворяне указывали главнымъ образомъ на заслуги дворянства передъ отечествомъ въ теченіе всего длиннаго періода образованія обширнаго Русскаго государства. Нѣкоторые выдвигали на первый планъ тѣ свойства, которыми долженъ обладать правящій классъ страны, и старались показать, что эти свойства не часто встрѣчаются у только что выслужившихъ чины. „Такіе люди“—говорилъ депутатъ Ярославскаго

¹⁾ „Проектъ правамъ благородныхъ“ помѣщенъ въ XXXII т. Сб. II. Р. II. О., во II приложеніи, стр. 577—585.

дворянства кн. Щербатовъ (IV, 151)—„дабы дослужиться до офицерскаго чина, и чрезъ то приобрѣсти званіе дворянина, зная, что это зависитъ отъ власти каждаго командира, не откажутся льстить его страстямъ и употреблять другіе низкіе способы для снисканія его благоволенія, что конечно послужитъ ко вреду нравовъ ихъ самихъ и ихъ начальниковъ“... Депутатъ Курскаго дворянства Стромиловъ говорилъ (IV, 206), что тотъ родъ государственныхъ жителей, изъ среды котораго замѣщаются среднія власти, поставленныя между государемъ и народомъ, должны „воспитываться въ правилахъ и знаніяхъ, приличныхъ тому состоянію, какое онъ въ государствѣ занимать будетъ“. О необходимости для высшаго класса общества особой подготовки, для чего требуется воспитаніе, говорилъ также депутатъ Муромскаго дворянства Чаадаевъ (IV, 154): „Достигающіе дворянскаго достоинства легкимъ способомъ, т. е. съ офицерскимъ чиномъ, не имѣя никакихъ способовъ получить такое же воспитаніе, какъ дворяне, и чрезъ то лишась всякой надежды достигъ тѣхъ высшихъ степеней, съ которыми также соединены и средства къ безбѣдному существованію, находятся принужденными разными неправильными и недозволенными способами прибрѣтать иждивеніе для содержанія себя въ старости“. Многіе дворяне выражали главнымъ образомъ заботу о томъ, чтобы „не причинить ущерба чести сего званія, не затмить его славы, не сдѣлать его столь общимъ, что полученіе этого званія не будетъ уже почитаться столь важнымъ, сколько оно быть должно. Извѣстно, что всякая вещь теряетъ свою цѣну, какъ скоро она дѣлается многоупотребительною“... (IV, 190).

Сторонниками сохраненія Петровскаго закона явились депутаты дворянства южныхъ провинцій, депутаты казаковъ и другихъ служилыхъ людей и многіе депутаты другихъ низшихъ сословій.

По поводу указа на заслуги дворянъ въ дѣлѣ защиты отечества депутатъ Терскаго семейнаго войска Мироновъ говорилъ (IV, 200): „Одни ли дворяне защищаютъ свое отечество? Конечно нѣтъ! Какъ предки ихъ (*при предкахъ ихъ?*), такъ и въ новѣйшее время, въ Прусскую войну, не съ ними ли и другіе вѣнчались тою же кровію? Также и впредь, если паче чаянія (отъ чего Боже сохрани) возникнетъ гдѣ-нибудь отъ непріятели война, то одни ли дворяне будутъ защищать государство? не съ ними ли будутъ люди всякаго званія? и послѣднихъ еще больше, чѣмъ дворянъ. Если же вышедшимъ вѣрно своею службою не изъ дворянъ въ оберъ-офицерскіе чины не будетъ дано дворянства, то какое же будетъ для нихъ поощреніе къ службѣ?“

На указаніе на особыя добродѣтели, которыми должны отли-

чатся члены высшаго класса, призываемаго къ занятію правительственныхъ, властныхъ должностей, и которыя приобрѣтаются легче дворянами, получающими соотвѣтствующее воспитаніе и образованіе, депутатъ Галицкаго, Миргородскаго и Полтавскаго полковъ отъ шляхетства Мотонисъ говорилъ слѣдующее (IV, 170): „Въ нашемъ пространномъ государствѣ можно сыскать множество людей всякаго званія, которые преизрядно воспитываютъ своихъ дѣтей; порочные бываютъ во всякомъ званіи; учатся наукамъ и художествамъ и мѣщанскія и другихъ сословіи дѣти; а отцы ихъ служатъ ревностно государю и отечеству“.

Изъ высказанныхъ по поводу чтенія въ Москвѣ законовъ о дворянствѣ мнѣній о способахъ приобрѣтенія дворянскаго достоинства самое радикальное принадлежало депутату отъ города Рузы Смирнову (IV, 214 и 215), къ которому присоединился также депутатъ города Путивля Рожновъ. Смирновъ, выразивъ съ одной стороны желаніе, чтобы „наслѣдники не могли пользоваться чужими трудами безъ своихъ заслугъ“, съ другой же стороны, чтобы потомковъ дворянъ не лишать вовсе ихъ достоинства, не принимая въ уваженіе заслугъ ихъ предковъ, предложилъ не оставлять дворянское званіе „по наслѣдству въ вѣчное потомство“, но распространить его „по заслугамъ и чину всякаго на нѣсколько колѣнъ“, такъ напр., чтобы штабъ или оберъ-офицеръ былъ самъ дворянинъ, его дѣти и внуки; для чиновъ генеральскихъ дворянское достоинство распространялось бы на правнуковъ.

А. Вороновъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

